

Ангус лежал на кровати, играя в карманном компьютере и переписываясь с друзьями в групповом чате.

Друг А: Всё, завязываю, мне пора идти купать моего Вонючку.

Друг Б: (Свеча) Ты каждый раз купаешь Вонючку, как будто идешь на поле боя!

Друг В: Слушай, ты правда не хочешь купить чудо-средство для купания? Можно запереть его внутри, а потом поливать водой.

Друг А: Не выйдет, Вонючка слишком чувствительный, я боюсь, что у него останется психологическая травма. К тому же, надо все делать быстро, иначе он простудится... В прошлый раз, когда он заболел и у него начался понос, я был на грани срыва. Больше не хочу повторять этот кошмар!

Ангус не удержался и написал:

— Попробуй перед купанием как следует его успокоить.

Как и его собственная Гуайгуай: хотя она не боится воды, Мими перед каждым купанием берет ее на руки и подолгу успокаивает.

Друг А: Эй, тебе легко говорить! Ты когда-нибудь оттирал дерьмо с хуман-зверя?!

Ангус: ...Разве речь не о купании?

Друг А: А во время купания разве не надо мыть задницу?!

Друг Б: Сам завел хуман-зверя, сам же и мучаешься.

Ангус: На самом деле, у меня дома недавно тоже появился хуман-зверь, его завела моя сестренка.

Друзья: ...

Друг А: У тебя железные нервы. Сколько твоей сестре лет? Скоро сама же начнет требовать вернуть покупку обратно.

Друг Б: Точно. Маленькие девочки хотят питомцев, которых можно обнимать во сне, чистеньких и пахнущих приятно, а хуман-зверь — это совсем другое...

Ангус: Мой хуман-зверь не такой, он очень послушный.

Друг А: Поверь мне, каждый думает, что его питомец особенный! Один знакомый тоже мне доказывал, что его зверь очень умный, человечный и любит его, а в итоге, когда он проявил неосторожность, его покусали и пришлось зашивать раны в больнице. Поживешь подольше — увидишь, как дикие повадки берут свое.

Никто не воспринял слова Ангуса всерьез, все только решили, что через пару дней он придет жаловаться, как сестренка разозлилась и хочет выбросить хуман-зверя, что, в общем-то, никого бы не удивило.

Ангус немного расстроился, но спорить было бесполезно — он знал, что если продолжит, его просто поднимут на смех. В этот момент он почувствовал, что проголодался, поэтому пожелал всем спокойной ночи и, выйдя из сети, пошел на первый этаж, чтобы найти что-нибудь перекусить на кухне.

Укордов отличное зрение, они могут свободно перемещаться ночью без света, но у детей глаза еще не до конца развились. А поскольку дома была Мими, внизу горел ночник, чтобы не было совсем уж темно. Проходя мимо зоны для питомцев, Ангус бросил взгляд в сторону виллы и отчетливо увидел сквозь стекло, что Гуайгуай крепко спит.

Ангус подавил желание погладить ее и пошел на кухню, где быстро приготовил порцию замороженных макарон.

Только он сел за стол, как услышал шорох. Взглянув в сторону звука, он с удивлением увидел, как Гуайгуай, неуклюже перебирая лапами, выбирается наружу. Она присела у ограждения, вцепившись ручками в прутья, и с надеждой смотрела прямо на него.

Ангус: ...

Чжоу И спал, но аромат еды заставил его проснуться. Он перевернулся и выскочил из виллы — это сооружение хоть и называлось виллой, на деле было двухэтажным домиком с очень ограниченным пространством и мягкими стенками.

Увидев, что это младший из несносных детей собирается есть, Чжоу И поплелся к ограждению и уставился на него, надеясь, что тот поймет его желание.

Тот оказался довольно догадливым: заметив пристальный взгляд Гуайгуай, он действительно подошел с миской.

Ангус встал, подошел к ограждению и просунул миску к самому Чжоу И.

Чжоу И жадно смотрел на еду через решетку.

Ангус набрал код и открыл дверцу. Чжоу И сам вышел наружу. Ангус повернулся и пошел обратно к дивану, а Гуайгуай послушно последовала за ним. Когда Ангус сел, она попыталась забраться на диван, но из-за слабых навыков координации смогла сделать это только с нескольких попыток.

Немного запыхавшись, она уселась рядом с Ангусом и снова с надеждой уставилась на него и его миску.

Ангус, встретив этот полный мольбы взгляд, не мог остаться равнодушным. Он зачерпнул ложку и поднес к ее рту. Гуайгуай обхватила ложку ручками и открыла рот, а если капля соуса и падала, то прямо на ручки.

Честно говоря, даже у Мими не было такого воспитания!

В этот момент Ангус вспомнил слова Друга А и почувствовал гордость. Дело не в том, что хуман-звери капризные, просто у вас они невоспитанные. К тому же, Гуайгуай действительно отличалась от остальных — она была особенной.

Когда Ангус накормил Гуайгуай досыта, он слегка подтолкнул ее, и та повалилась на мягкий диван, подставив открытый живот. Ангус помассировал мышцы в районе ее плеч и шеи, Гуайгуай издала довольный звук и сама перевернулась.

Ангусу так нравилось видеть, как та наслаждается, что он, воспользовавшись моментом, подхватил ее на руки — она была такой теплой и мягкой.

Если я заберу ее сейчас, а завтра пораньше верну обратно... вряд ли кто-то заметит, верно?

С чувством вины оглянувшись в сторону комнаты Мими, Ангус направился в свою спальню, неся Гуайгуай в руках.

У укордов довольно низкая температура тела, поэтому многие заводят теплокровных питомцев ради их естественного тепла. Тело хуман-зверя было мягким и теплым, но сами они не особо охотно прижимались к холодным телам укордов.

Ангус боялся заморозить Гуайгуай, поэтому завернул ее в плед, прижал к себе, а сверху укрылся еще и одеялом. Наверное, поэтому Гуайгуай была такой послушной — она зарылась в его объятия и не сопротивлялась, когда он гладил ее по спине.

Чжоу И не имела ничего против смены места сна. Низкая температура тела Ангуса через плед его не беспокоила, тем более тот старательно делал ему массаж. Правда, Чжоу И не привык к двум тем рогам на голове, и во сне, случайно зацепившись за один из них, он недовольно проворчал.

Чжоу И потянулся к рогу, дернул его, но лишь почувствовал боль. Поняв, что это приклеено к коже, он разозлился, с силой потянул, чуть не содрал кожу со лба, но рог не сдвинулся ни на миллиметр.

Чжоу И посмотрел на Ангуса, из-за физиологической реакции на глазах выступили слезы.

Ангусу показалось, что Гуайгуай сейчас выглядит очень несчастной. Она не смогла снять рога и смотрела на него глазами, полными слез, будто собиралась заплакать.

Те рога мешали, когда она зарывалась в его грудь, создавая дискомфорт. Ангус решился: он взял растворитель, капнул на основание и снял их.

После этого Ангус увидел, что кожа под рогами покраснела и остались следы клея. Гуайгуай с облегчением потеряла лоб.

— Прости... — Ангус погладил ее по голове.

Его друзья, у которых жили хуман-звери или другие питомцы, часто покупали декоративные украшения для своих любимцев, и искусственные рога были в топе покупок.

Раньше Ангус смотрел на картинки и не видел в этом ничего плохого, даже подумывал купить что-то подобное для своей Гуайгуай. Но сейчас, глядя на ее жалобный вид, он понял, насколько это плохо: питомцам это не нравится, это приносит им дискомфорт.

Пусть даже некоторые животные были толстокожими, но как Гуайгуай могла терпеть такое?

Конечно, та не понимала, что он говорит. Просто зарылась поглубже в теплое одеяло.

Во сне тело Гуайгуай стало еще мягче. Ангус обнял ее и с чувством полного счастья погрузился в сон.

— Ммм... — Ангус пошевелился, крепче прижимая к себе хуман-зверя. Как будто ночью скинули плед, и теперь зверь плотно прижимался к нему. Это тепло было таким приятным, что просыпаться не хотелось.

Но чуткое чутье Ангуса подсказало, что что-то не так, и он открыл глаза.

Прямо перед ним было белое, нежное личико Мими. Она сидела у кровати, безэмоционально глядя на него.

— А! — Ангус испугался, отпрянул назад, и лицо его побелело.

От резкого движения Гуайгуай тоже проснулась, недовольно хмыкнула и зарылась глубже в одеяло.

Ангус: ...

Он смущенно посмотрел на Мими.

Мими забралась на кровать. Она была в красно-белом платье, босые ноги сверкали под подолом. Она обиженно произнесла:

— Брат — большой лжец, плохой человек...

Ей он не разрешает спать с Гуайгуай, а сам спит с ней в обнимку.

Почему он не проснулся раньше? Попасться сестре в такой момент было постыдно. Ангус был расстроен, но решил оправдаться:

— Я вставал ночью перекусить, увидел, что Гуайгуай тоже проголодалась, покормил ее, а потом мы вместе уснули, и я забыл отнести ее обратно.

В этих словах была доля правды.

Мими все еще дулась, но все же поверила ему:

— Ладно, прощаю тебя на этот раз.

В руках у нее был комплект маленькой одежды, тоже красно-белой, как будто в тон ее платью. Судя по размеру, она предназначалась для Гуайгуай.

— Это для Гуайгуай? — спросил Ангус.

Мими кивнула:

— Ага, изначально я думала на куклу, но кажется, на Гуайгуай будет смотреться лучше.

Она откинула одеяло, обнажив Гуайгуай.

Та свернулась калачиком, было похоже, что она подмерзла, потому что она начала прижиматься к Ангусу. Мими сняла с нее предыдущую одежду, надела новую, из своего комплекта, а потом начала ее обнимать и целовать. Вдруг она спросила:

— Брат, а где рога Гуайгуай?

Ангус покачал головой:

— Я их снял, Гуайгуай они очень не нравятся.

Мими расстроилась, но не стала настаивать:

— Наверное, Гуайгуай не любит клей. Интересно, есть ли другой способ их носить...

Мими еще была маленькой, она просто рассудила: если сейчас неудобно, значит, нужно найти способ, чтобы стало удобно. Она быстро переключила внимание и сказала:

— Брат, посмотри, какая она милая, сфотографируй нас.

— Хорошо, — Ангус открыл камеру на своем компьютере, сделал несколько снимков и записал видео, как Мими возится с Гуайгуай, словно с куклой.

Гуайгуай по большей части покорно позволяла это делать, а если иногда и сопротивлялась, то очень слабо. Она двигалась так, как будто они просто играли, и Мими легко ее подавляла своей активностью.

В конце концов, Гуайгуай совсем сдалась.

Ангус открыл чат, там уже сыпались сообщения от друзей, Друг А всю хвастался:

Друг А: (Фото) (Фото) (Фото)

Друг А: Больше никогда не буду менять пижаму с начесом, которую раньше так не любил. Вчера после купания Вонючка замерз, я хотел положить его в домик, а он залез ко мне на руки. Целый год прошел... и впервые!

На фото Друг А с блаженной улыбкой обнимал хуман-зверя, лица которого почти не было видно.

Все стали поздравлять его: Наконец-то спустя столько времени твой зверь признал тебя! Поздравляем!

Друг А: Жизнь удалась!

Ангус вспомнил сегодняшнее утро и не смог удержаться, выложив видео с Мими и Гуайгуай. На видео они были в парных нарядах, Мими сидела, скрестив ноги, а Гуайгуай сидела у нее на руках, с безжизненным выражением лица позволяя мять себя и вертеть в разные стороны.

В чате воцарилась тишина.

А затем взорвался поток криков.

Друг А: Если бы я так попробовал, Вонючка бы ударил меня ногой в лицо! Это хуман-зверь другого человека!!! Это хуман-зверь другого человека!!!

Друг Б: Оказывается, ты правда не хвастался. Я сдаюсь!

Друг В: Брат, у вас дома не нужны еще питомцы?

Друг Г: Требую, чтобы ты привел сестру с хуман-зверем к нам, мы тоже хотим потискать!

...

Ангус сиял от гордости.

Ангус: Ее зовут Гуайгуай.

Друг Б: (в отчаянии) Вот в чем разница. У одного Вонючка, который ходит под себя, а у другого — Гуайгуай, которая позволяет себя тискать.

Друг А: _(:3<)_

Друг В: Малыш Ан, ты такой щедрый, купил сестре такого классного хуман-зверя.

Друг Г: Самое главное — такой характер...

И посыпались новые комплименты Гуайгуай, а Друг А продолжал ныть про питомцев, которые бывают только у других людей.

Ангус слушал и расцветал. Да-да, Гуайгуай самая послушная.

<http://bllate.org/book/21271/2155485>